

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

Смертоносцы

Психологический детектив

Смертоносцы

Люттоли
Смертоносцы

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

2012

Люттоли

Смертоносцы / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович»,
2012 — (Смертоносцы)

Энтони Келахан боится собственных снов. Он уверен, что покойный отец пытается лишить его жизни. Энтони обращается к известному психологу за помощью. Они вдвоём, пытаются разобраться и понять, насколько реальна угроза, присланная из загробного мира через сны.

© Люттоли, 2012

© Агаджанов Людвиг Ашотович, 2012

Содержание

Немного от автора	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Лютоли

Смертоносцы

«Смертоносцы» – «Люди, рождённые убивать». Значение слова сам придумал. Они сами не ведают о своём предназначении, но встреча с любым из них запускает цепь роковых обстоятельств, которые неотвратимо ведут к гибели. Так называемый «механизм смерти».

ЗАДУМЫВАЛИСЬ ЛИ ВЫ, К ЧЕМУ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ ДАЖЕ САМАЯ НЕЗНАЧИТЕЛЬНАЯ МЕЛОЧЬ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ? ЧТО ЕСЛИ, ВЫБИРАЯ КУДА ПОЙТИ ИЛИ КУДА ПОЕХАТЬ – ВЫ ВЫБИРАЕТЕ МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ? ЧТО ЕСЛИ ВСТРЕЧА ИЛИ НЕЗАМЕЧЕННОЕ СОБЫТИЕ ЗАПУСКАЕТ ЦЕПЬ РОКОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ВЕДУЩИХ К НЕМИНУЕМОЙ ГИБЕЛИ?

Немного от автора

Если говорить о серии «Смертоносцы» в целом, то здесь я пытался балансировать между психологическим и мистическим детективом, стараясь создать сюжет не похожий ни на один другой.

Глава 1

Мужчина лет шестидесяти, одетый в шикарный серый костюм, вошёл в офис доктора Майкла Клейда. Кроме костюма в глаза бросались до блеска начищенные туфли и тёмные очки. Мужчина миновал вестибюль и открыл стеклянную дверь.

Приёмная представляла собой небольшую, но отлично обставленную комнату. Кроме овального стола, за которым сидела секретарша, здесь находился кожаный диван с тремя креслами и низенький столик, на котором лежали глянцевые издания. На стенах висели картины, изображающие умиротворяющие живописные пейзажи.

Заметив вошедшего мужчину, секретарша, молодая женщина в очках, удивлённо пристала с места.

– Мистер Николс?

– Он самый, – развязно ответил мужчина, – я к доктору Клейду!

– Но, ...но вам не назначено, мистер Николс. К тому же, доктор ждёт пациентов, которые должны подойти через четверть часа. Если хотите, я могу записать вас, ...скажем на четверг. Устраивает?

Секретарша вопросительно посмотрела на мистера Николса.

– Не устраивает, – отрезал мужчина, – я войду к нему сейчас. Так что будьте добры, Анжелина, идите и передайте доктору, что я здесь. И добавьте, что я готов заплатить вдвойне за причинённые неудобства.

– Но, мистер Николс... – начала было снова возражать секретарша, однако он нетерпеливо перебил её и потребовал, чтобы она выполнила его просьбу.

Секретарше ничего не оставалось, как встать и сделать то, о чём её с такой настойчивостью просили.

Доктор Майкл Клейд подкармливал рыбок в аквариуме, когда в дверь раздался стук. А вслед за ним, он услышал осторожный голос секретарши:

– Майкл, мистер Николс требует пропустить его. Он готов заплатить шестьсот долларов в час, вместо трёхсот.

Услышав фамилию пациента, доктор Клейд поморщился так, словно получил весьма неприятную новость. После короткого раздумья, он ответил согласием.

– А как же быть с четой Геборт?

– Попросите их подождать, Анжелина! Займите разговором, пока я не закончу с мистером Николсом.

– Хорошо!

После ухода секретарши, доктор Клейд отложил корм для рыб и тихо постучал указательным пальцем по стеклу аквариума. Рыбки засуетились внутри. Некоторые попытались спрятаться за раковинами, которыми было усыпано дно аквариума. Наблюдая за ними, доктор Клейд мягко улыбнулся. И эта улыбка оставалась у него на лице вплоть до того момента пока в кабинете не появился мистер Николс. Мистер Николс поздоровался. Доктор Клейд в ответ приветливо кивнул головой и молча сделал приглашающий жест рукой.

– Здесь ничего не меняется, – как бы вскользь бросил мистер Николс, осматривая кабинет. Треугольной формы стол с кожаным креслом, стоящий в углу. Книжные полки с двух сторон вдоль стен. Они вместе со столом как бы образовывали ромб. Прямо напротив стола, у противоположной стены, большой аквариум. Слева от аквариума красивая стойка с музыкальным комплексом. Гораздо ближе, в двух шагах от стола, небольшой диванчик, рассчитанный на двух человек. Ещё одно кожаное кресло с другой стороны стола. На столе, как обычно, лежит телефон, блокнот и ручка. И больше ничего. Даже компьютера нет. Пол устлан мягкими коврами. И оттого практически не слышно шагов.

Оглядев кабинет, Николс устремил взгляд на доктора Клейда. Тому исполнилось тридцать семь лет. Последние десять лет он являлся практикующим врачом. У Клейда были правильные черта лица, которые немного портил шрам под подбородком. Он был среднего роста. Худощавый с выразительным и пронизывающим взглядом, который без труда можно было различить даже через очки с золотистой оправой. Волосы у доктора были аккуратно пострижены и зачёсаны на левую сторону. Он, как всегда был тщательно выбрит. И как всегда, тщательно одет. Исключение составлял лишь пиджак. Он висел на вешалке возле двери. Сейчас на нём была белоснежная рубашка с синим однотонным галстуком.

Доктор Клейд подождал, пока мистер Николс завершит свой обычный осмотр, и уж потом негромко спросил:

– Когда развелись, мистер Николс?

– Вчера доктор, вчера. Чёрт бы меня побрал. Не везёт мне с женщинами и всё тут.

Мистер Николс развалился в кресле и, раскинув руки в разные стороны, следил за тем, как его лечащий врач садится в своё кресло. Оказавшись за столом, доктор Клейд обратил едва ли не раздражённый взгляд на мистера Николса.

– И что, на сей раз, вас не устроило в супруге?

Вопрос привёл мистера Николса в состояние крайнего возмущения.

– Слишком высокого мнения о себе, ...эта стерва. Её послушать, так в мире нет никого умнее, кроме неё и этой идиотки её сестры. А в постели, что она, что её сестра, ...пустое место. Ничего не умеют. Последние шесть месяцев стали для меня настоящим адом. Только и делал, что бегал от них. Слава Богу, вчера всё закончилось. Я потерял пару миллионов долларов, но оно того стоило.

В конце этой речи, лицо мистера Николса приняло довольное выражение.

– Я рад, что вы удовлетворены, – совершенно искренне признался доктор Клейд, – если вы пришли мне сообщить об этом...

– Я расстроен!

– Вот как? Так значит вы ещё и расстроены?

– И очень сильно. Я всегда тяжело переживаю развод. Хотя, их уже было у меня одиннадцать и я не собираюсь останавливаться. Я всё ещё в прекрасной форме.

– Это заметно, – доктор Клейд слегка покривил душой и, видимо, оттого незаметно для себя улыбнулся. – Так о чём вы хотели бы поговорить со мной, мистер Николс?

– О новом браке, – последовал ответ, – хотя я и расстроен, но жизнь продолжается. Я подумываю жениться на официантке. Как-то на днях я побывал в одном японском ресторане. Там её и увидел, – по мере того как рассказывал мистер Николс, он всё более оживлялся. – Красивая японка. На вид лет двадцать, двадцать пять. Точно не скажу. Им вообще нелегко определить возраст. Как и имя. Её звали то ли Осака, то ли Асако. Да это и не важно.

– Что же вас привлекло в этой девушке?

– Национальность. Японки такие спокойные. Послушные. Да и в постели знают много разных штук. Всё это и привело меня к такому решению. Я пришёл посоветоваться с вами, доктор? Что скажете?

– Видите ли, мистер Николс, – доктор Клейд заговорил осторожно, по привычке наблюдая за выражением глаз человека, с которым разговаривал, – вы продюсер. Ваша работа зачастую связана с красивыми женщинами. Вы видели очень много женщин. Каждая из них, несомненно, обладала определёнными достоинствами и недостатками. Вы видели и то, и другое. Как следствие, вы сравниваете качества или характер своей супруги, с качествами женщин, которых знали. Такой подход неизбежно вызовет у вас разочарование и, как следствие, очередную развод.

– Разве плохо, что я хочу найти идеальную женщину? – удивлённо спросил мистер Николс.

– Многие мужчины хотят того же самого. Впрочем, как и женщины – идеальных супругов. И это неплохо, при условии, если они понимают одну простую истину.

– И какую же?

– У любого человека есть недостатки. Совершенными могут стать лишь те люди, которых мы не знаем близко. Когда начинаешь жить с одним человеком, спать с ним, есть, проводить время, решать какие-то проблемы и, что самое важное, постоянно разговаривать... всё меняется. А если к тому же, вы начинаете сравнивать этого человека с другими, тогда положение резко ухудшается. Среди ваших знакомых всегда найдётся женщина, которая обладает более утончённой натурой, или наоборот, обладает решительным характером и прямолинейностью. Кто-то, возможно, любит те же фильмы, что и вы. Кто-то обладает искромётным юмором. С кем-то гораздо приятнее поговорить на ваши излюбленные темы. Этот список можно продолжать бесконечно. И, разумеется, ваша супруга просто не сможет выдержать сравнения со всеми. Возможно, в чём – то она и будет превосходить других женщин. Но в остальном она, несомненно, уступит. И осознание этого факта вызовет у вас разочарование. Разочарование же вызовет у вас сомнение. Позже появится раздражение. Всё это вместе и предопределяет исход брака.

– Вас послушать, так вообще не стоит жениться! – с неудовольствием протянул мистер Николс. Его взгляд остановился на блокноте. Его всегда интересовало, что туда записывал доктор Клейд. Однажды он спросил об этом у него, но тот отговорился общими фразами.

– Я всего лишь советую избавиться от привычки сравнивать свою жену с другими женщинами. До тех пор, пока вы это будете делать, ваши браки будут заканчиваться столь же скоропалительно, как последний.

– Я подумаю над вашими словами, доктор, – пообещал мистер Николс и тут же озабоченно спросил, – а что по поводу японки? Что вы посоветуете?

– Я посоветую не торопиться. Вы только что развелись. Вы расстроены. Вам необходимо время для того, чтобы прийти в себя. Возьмите отпуск. Съездите в экзотическую страну. Отдохните. А когда приедете, можно будет подумать о новом браке.

– Отличная мысль. Я так и поступлю!

Мистер Николс обрадовался. Поблагодарив доктора Клейда, он покинул кабинет в приподнятом настроении. Едва он ушёл, как появилась Анжелина. Весь её вид изображал вопрос.

– Болезнь многих богатых людей. Они быстро пресыщаются, вот и ищут себе очередное развлечение, – коротко подвёл итог встрече с пациентом доктор Клейд и сразу же спросил. – Пришли?

– Да, но, узнав, что вы заняты, уехали. Я записала их на завтра. На завтра в одиннадцать утра.

– Отлично, Анжелина! Ты свободна. Отправляйся домой.

– Спасибо, Майкл. До завтра!

– До завтра, Анжелина!

Доктор Клейд посмотрел на часы. Они показывали без четверти пять. Пора собираться домой. Очередной день закончен. Работа отнимала у него много эмоциональных сил. По этой причине, он всегда прогуливался после работы. Ужинал в любимом ресторанчике. И уже после ужина отправлялся домой.

Анжелина вновь вернулась в кабинет и сообщила, что звонит сестра доктора Клейда, Маргарет. Доктор Клейд поднял трубку.

– Да, Маргарет!

– Жду тебя завтра к ужину. Будь ровно в семь, Майкл!

Весёлый голос сестры слегка насторожил Клейда.

– Причина?

– Я просто хочу тебя видеть, – раздался в трубке обиженный голос сестры, – для тебя это причина?

– Конечно! – Клейд не мог сдержать улыбку, – буду ровно в семь.

– Вот и отлично. Жду!

Услышав прерывистые гудки, Клейд положил трубку. У них с сестрой всегда были прекрасные отношения, которые слегка омрачали её настойчивые попытки познакомить его с очередной девушкой. Сестра была твёрдо убеждена в том, что без её помощи он никогда не женится. Эта настойчивость причиняла ему незначительные хлопоты. Он всегда знал, как избавиться от нежелательного знакомства. Как всегда предугадывал очередную, подстроенную сестрой, встречу. Он был уверен, что и этот ужин она затеяла неспроста. Размышляя подобным образом, он подошёл к вешалке и собирался снять пиджак, когда послышался осторожный стук в дверь.

«Кто бы это мог быть?» – с удивлением подумал Клейд. Он направился к двери, и сам открыл её. Посетителем оказался незнакомый молодой человек в элегантном и, по всей видимости, очень дорогом костюме.

– Вы доктор Клейд? – нерешительно спросил он.

– Я. Но мой рабочий день закончен. Приходите завтра. Запишитесь на приём и...

Молодой человек не дал ему договорить. Он умоляющим голосом перебил Клейда:

– Всего несколько минут. Больше я не задержу вас.

Что-то необычное было в облике молодого человека. И именно это чувство заставило Клейда сразу уступить. Он впустил молодого человека внутрь и закрыл за ним дверь. После этого он пригласил его сесть. Молодой человек выбрал кресло. Больше того, он придвинул его вплотную к столу и только после этого сел. Клейд, нарочито медленно усаживался в кресло. Ему необходимо было немного времени, для того, чтобы понять, с кем он имеет дело на этот раз. Зорким взглядом он осмотрел нового пациента.

«Молодой человек. Несомненно, очень богат. Хорош собой. Но, тем не менее, нет и намёка на собственную значимость. Что весьма необычно. Слегка бледен, явно нервничает», – этот вывод Клейд сделал, увидев, как молодой человек закусывает нижнюю губу.

– Сколько вы берёте за час?

Вопрос молодого человека прервал размышления Клейда. Он опустился в кресло и только потом ответил:

– Триста долларов.

– Триста долларов? – молодой человек напрягся, словно что-то подсчитывая. Чем вызвал лёгкое удивление Клейда. Он раз за разом устремлял пронизательный взгляд на сидящего перед ним человека, но пока даже близко не мог предположить цель его визита. И это удивляло его. Обычно, он с первого взгляда понимал, с кем именно имеет дело.

– Это около одного миллиона в год? – неожиданно раздался новый вопрос.

– Да. Около того.

«Зачем он спрашивает?» – только Клейд об этом подумал, как услышал ответ на свой немой вопрос.

– Я заплачу вам за год вперёд, если вы станете моим личным врачом!

– Что? – Клейд растерялся, услышав это предложение. – Вы заплатите мне миллион долларов?

– Скажите только одно слово. «Да». И я выпишу вам чек.

В качестве доказательства своих слов, молодой человек вытащил из внутреннего кармана пиджака чековую книжку и, выложив её на стол, добавил:

– Наше соглашение не мешает вашей основной работе. Всё что нужно, это увидеть вас, когда мне понадобится и вне зависимости от времени.

Клейд осознал только одно, глядя на своего посетителя. Это был очень необычный пациент. Многие наводило на такой вывод. Его манера разговаривать, держаться, это странное предложение. И этот факт, несомненно, насторожил Клейда. Несмотря на огромную сумму денег, которую ему предлагали, он должен был точно знать, за что их получает. Всё это он и высказал вслух.

– Вы хотите знать, почему я здесь? И почему сделал вам это необычное предложение? – спросил у него молодой человек.

– И как можно подробнее, – ответил Клейд.

– Я боюсь, – признался, бледнея, молодой человек.

– Чего именно?

– Своих снов!

– Расскажите-ка всё поподробней, мистер, ... я даже не знаю, как вас зовут.

– Энтони Келахан!

– Мистер Келахан, я слушаю вас!

Клейд положил блокнот перед собой и взял ручку, готовясь, по обыкновению, сделать для себя заметки. Пока он готовился записывать, раздался голос молодого человека. Голос слегка дрожал, выдавая глубокое волнение.

Глава 2

– Я Энтони Келахан. Мне 26 лет. По образованию архитектор. Женат. Завтра исполняется год со дня нашей свадьбы.

Когда мне исполнилось девять лет, – продолжал рассказывать молодой человек, всё тем же дрожащим голосом, – моя мать умерла. Мы с отцом остались одни. Мы и раньше были в очень хороших отношениях, а после смерти мамы и вовсе сблизились. Мы очень много времени проводили вдвоём с отцом. Я для него всегда был важнее всего, что его окружало. Он пожертвовал для меня даже своей личной жизнью. Я всё это прекрасно видел. Я любил моего отца всей душой. По большому счёту, у нас никого не было кроме нас самих. Отец часто повторял мне, что я являюсь смыслом его жизни. Даже, если бы он не говорил этих слов, я знал это. Я видел эти слова в его поступках чуть ли не каждый день.

– Когда мне исполнилось 16 лет, я познакомился с Терезой, моей будущей женой, – продолжал рассказывать молодой человек, а Клейд в это время внимательно слушал и делал пометки в своём блокноте. – Вскоре после этого мы подружился с семьёй Терезы. Отец полюбил Терезу и принимал как родную дочь. Ко мне так же относились в семье Терезы. Мы с отцом обрели добрых друзей, и это делало нас обоих счастливыми. Я любил Терезу, но это не мешало нашим отношениям с отцом. Они оставались такими, как прежде. Ни для моего отца, ни для семьи Терезы не стало неожиданностью, когда мы сообщили о своём намерении пожениться. Все радовались. И больше всех мой отец. Было решено, что сразу по завершению учёбы состоится наша свадьба. А до той поры мы будем считаться женихом и невестой. Пока я учился, – продолжал рассказывать молодой человек, – Тереза ждала меня. Она часто и с родителями, и одна, навещала моего отца. Когда отец заболел, она не отходила от его постели. Заботилась лучше, чем это мог бы сделать я. Отец её любил с каждым днём всё больше и больше. Их отношения радовали меня. Я с нетерпением ждал времени, когда все мы заживём вместе. И не только я, они тоже ждали этого мгновения. Я закончил учёбу два года назад. Тогда же должна была состояться свадьба. Но перед свадьбой случилось несчастье. Нелепость. В результате этой нелепости, отец погиб.

– Ваш отец умер? – Клейд перестал писать, обращаясь с этим вопросом к Келахану.

– Да, умер. В результате несчастного случая, – подтвердил, мрачней, молодой человек. Было заметно, что это событие и по сей день причиняет ему боль.

– Что же дальше происходило?

– Мы с Терезой соблюдали траур по отцу ровно один год, – продолжил свой необычный рассказ молодой человек, – это решение мы приняли сообща. Она любила отца не меньше меня. Мы оба переживали его смерть очень тяжело. Но время лечит раны. Траур прошёл, мы поженились. Вот тогда всё и началось...

Молодой человек внезапно осёкся и замолчал. Видимо, он переживал в себе те далёкие события. Доктор Клейд дал ему немного времени, а потом с мягкой настойчивостью заговорил с ним.

– Рассказывайте, Энтони. Что началось? Что вас беспокоит? Кстати, ничего, если я буду называть вас по имени?

– Конечно, доктор.

– Майкл. Просто Майкл. Забудьте, что я доктор. Забудьте об этом кабинете. Забудьте обо всём, кроме причины, которая привела вас сюда. Так что же началось, Энтони?

Молодой человек кивнул головой и с трудом выдавил из себя одно слово:

– Сны!

– Сны? – переспросил Клейд. – Вас мучают кошмары?

– Если б они были только кошмарами? – с глубокой надеждой прошептал молодой человек, и тут же, устремив потерянный взгляд на Майкла, упавшим голосом добавил. – Это больше, чем кошмары или простые сны. Я чувствую, что происходит нечто странное, непонятное. Мне кажется, что они имеют связь с реальностью. И это меня пугает до смерти.

– Почему вы сделали такие выводы, Энтони? Или давайте сделаем по-другому, – неожиданно предложил Клейд. Он указал рукой на диван. – Вы можете лечь и расслабиться. Это поможет вам собраться с мыслями. Что скажете?

– Да, конечно, – молодой человек с благодарностью посмотрел на Клейда, а в следующую минуту последовал его совету.

Пока он удобно устраивался на диване, Клейд покинул своё место. Он дождался момента, когда Энтони улёгся на диване, а потом сделал то, что тот совершенно не ожидал. Клейд схватил блокнот и ручку. А потом спокойно уселся на ковре, скрестив ноги, в непосредственной близости от дивана и таким образом, чтобы хорошо видеть лицо пациента. Энтони всё ещё смотрел на него, поэтому доктор Клейд указал рукой на аквариум.

– Смотрите на аквариум, Энтони. Смотрите на этих разноцветных рыбок, на раковины, на пузырьки, ... смотрите и рассказывайте.

Молодой человек последовал его совету. Он несколько минут смотрел на аквариум, а потом продолжил свой рассказ негромким голосом и без прежнего волнения. Было заметно, что он начинает понемногу успокаиваться. Доктор Клейд пристально следил за всеми изменениями, которые происходили с пациентом.

– Я точно помню день, когда всё началось. Это случилось на второй день после свадьбы. Мы с Терезой уже успели приехать в Париж, где собирались провести медовый месяц. В тот вечер мы с ней поужинали в ресторане, а потом поднялись в наш номер. Заказали бутылку шампанского. Мы были очень счастливы. Пили, смеялись, говорили всякие глупости. Это продолжалось довольно долго. Мы заснули около трёх часов ночи. Именно там, в гостинице, я увидел во сне своего умершего отца.

На этом месте молодой человек остановился. Из его груди вырвался тяжёлый вздох. После этого он снова продолжил, но с лёгкой дрожью в голосе.

– Отец был одет в очень странную красную рубашку. Он был очень бледный. Мы стояли с ним на какой-то улице. Он протягивал ко мне руки с таким видом, словно просил помощи. Это было настолько явственно, будто происходило на самом деле.

Молодой человек оторвался от созерцания аквариума и посмотрел на доктора Клейда. В его взгляде промелькнула непонятная мольба и ... проблеск надежды.

Доктор Клейд, что-то записал в свой блокнот. Бросил успокаивающе ободряющий взгляд на пациента и снова указал на аквариум.

– Смотрите на аквариум, Энтони, – негромко, но очень мягким голосом настойчиво повторил он, – что происходило дальше?

– Я проснулся, – молодой человек послушно уставился на аквариум, – проснулся в поту. Тереза спала. Я зашёл в ванную и долго умывался. Потом снова вернулся в постель. Я решил, что всему этому не стоит придавать внимания. К тому же, глаза слипались, очень хотелось спать.

– Вы заснули?

– Да, доктор. Заснул, – молодой человек по непонятной причине снова начал волноваться.

Увидев это, доктор Клейд успокаивающим голосом произнёс:

– Спокойней, Энтони. Здесь находимся только мы с вами. Я постоянно наблюдаю за вами и всегда приду на помощь. Для вас сейчас важно расслабиться и сосредоточиться на той ночи. Постарайтесь вспомнить всё, каждую мелочь. Это очень важно.

Молодой человек едва заметно кивнул головой. Через мгновение снова раздался его голос, уже более спокойный:

– Я... снова оказался на этой улице, где видел отца. Но теперь его уже не было. Я оглянулся по сторонам. Создавалось ощущение, что я нахожусь в каком-то городе. Но там была только одна улица, на которой стоял я. Узкая длинная улица. С обеих сторон улицы тянулись маленькие магазинчики. Я зашёл в один магазинчик. Там был небольшой прилавок, за которым стоял... старик. За спиной старика висели такие же красные рубашки, которую я видел на отце. Я решил купить одну такую рубашку. Я направился к прилавку. Чем ближе я к нему подходил, тем больше увеличивалось расстояние между нами. Не знаю, сколько времени я шёл к этому прилавку. Я остановился, когда он совсем исчез из виду. Я повернулся и увидел, что всё ещё нахожусь возле двери. Я снова вышел на улицу и пошёл дальше. В магазины я больше не входил. Я шёл и шёл. Я постоянно оглядывался, так как был уверен, что увижу отца. Очень скоро мне показалось, что я достиг конца этой улицы. Там я увидел здание, похожее на бар. Я вошёл туда. Там, как и в магазине царил полумрак. В баре находилось очень много людей. Мужчин и женщин. Но отца среди них не оказалось. Они стояли за такими небольшими круглыми столами на тонкой ножке. На столах перед ними стояли пустые стаканы. Все люди разговаривали вполголоса. Я побродил немного по бару, а потом вышел и оказался не на улице, а в каком-то очень странном месте. Там не было ни домов, ни улицы. Были лишь такие... низенькие скамейки. Их было очень много. И был ещё какой-то... завод. Я видел несколько высоких труб, из которых валил дым. Территория завода была обнесена очень высокой стеной. Были ещё огромные железные ворота. Они были наглухо закрыты. Неожиданно... на одной из скамеек я увидел молодого парня. Ни разу прежде я его не видел. Парень мне улыбнулся и подозвал к себе. Я его не знал, но, тем не менее, сразу назвал по имени.

В этом месте молодой человек остановился, но почти сразу же снова продолжил рассказывать.

– Его звали Джеральд! Он был одет в светлую куртку. На куртке была надпись. Одно слово: «капитан». Я очень хорошо помню эту куртку, так как рассмотрел её во всех деталях. Мы поговорили с Джеральдом некоторое время, а потом он стал со мной прощаться. Прощаясь, Джеральд сказал мне очень странные слова. Я их запомнил так же хорошо, как и куртку. Он сказал мне: «Передай Терезе, что я обижен на неё за то, что она не пришла».

Подъехала чёрная машина. Он сел в неё. Когда он сел в машину, ворота завода открылись. Я собирался последовать за ним, но Джеральд отрицательно покачал головой и сказал: «Тебе сюда нельзя». Он въехал на машине в этот завод. Ворота начали закрываться и тогда, ... я снова увидел лицо своего отца. Его лицо мелькнуло во тьме завода, позади закрывающихся ворот. Я снова увидел эту мольбу в его взгляде. Я... проснулся. Вернее, меня разбудила Тереза. Я весь взмок от пота. Он струился ручьём по моему лицу. Тереза отвела меня в ванну и заставила принять душ. Я начал понемногу успокаиваться. Тем более что со мной рядом была она. Я смотрел на любимое лицо жены и постепенно ужас увиденного сна отступал передо мной.

– Это всё? – негромко спросил доктор Клейд.

Молодой человек отрицательно покачал головой.

– К моменту, когда мы спустились в ресторан позавтракать, я почти забыл обо всём. Я просто наслаждался присутствием Терезы. Её мягким прикосновением руки и нежными взглядами. В тот миг я даже предположить не мог, что увиденный мною сон получит столь ужасное продолжение за завтраком.

– Продолжайте, – попросил доктор Клейд. Он ничем не показал, что последние слова пациента вызвали у него лёгкое смятение и непонятную дрожь в теле. Такого с ним прежде никогда не случалось.

– За завтраком мы обсуждали с Терезой места, куда отправимся. Разговаривая с Терезой, я неожиданно вспомнил слова, сказанные мне во сне этим самым Джеральдом. Я решил спро-

сильнее её о нём. Не знаю, зачем я так поступил. Возможно, хотел просто убедиться в том, что мой сон не что иное, как лёгкий кошмар. Задавая Терезе вопрос о Джеральде я и помыслить не мог, что мой сон может иметь связь с реальностью.

– Тереза знала этого Джеральда?

Молодой человек медленно кивнул головой и глухим голосом ответил:

– Джеральд был её кузеном. Они дружили с детства. Тереза рассказала мне, что случилось с ним. Они решили поплавать возле скал. Там Джеральд решил спрыгнуть с одной из них. Как его не отговаривала Тереза, всё было напрасно. Джеральд спрыгнул со скалы в воду и ударился головой. Ему удалось выплыть. Но удар, по всей видимости, оказался очень сильным. В голове образовалась гематома. Через два месяца он умер. Это произошло за год до нашей встречи. Он был совсем юным, когда погиб.

– Что вы почувствовали, когда узнали о смерти Джеральда? – негромко спросил доктор Клейд.

– Я испугался.

– Ваш сон приобретал реальные очертания. Вы этого испугались?

– Да, доктор.

– Майкл!

– Да, Майкл, – поправился молодой человек, – я испугался именно этого. К тому же, мне было жаль, что я огорчил Терезу своим вопросом.

– Ваша жена спросила о том, почему вы интересуетесь Джеральдом?

– Да, Майкл. Тереза спросила меня. Она хотела знать, откуда я узнал о Джеральде.

– И вы рассказали?

– Конечно. У меня не было секретов от Терезы в то время.

– Вы употребили выражение «не было». Энтони, не могли бы вы объяснить его значение.

– Я ничего ей не рассказываю. Она не знает, что со мной происходит. Тогда, в ресторане, Тереза так сильно расстроилась, ... я не хочу, чтобы это снова повторилось.

– Вполне понятно ваше стремление, Энтони. Понятно и похвально. Однако давайте вернёмся назад, к вопросу вашей супруги. Что вы ей рассказали?

– Всё. Я рассказал ей про нашу встречу. О том, как он был одет и даже передал все слова, которые мне сказал Джеральд.

– И что ваша супруга на это ответила?

Молодой человек некоторое время молчал, видимо переживая события того дня. А потом не без труда выдавил из себя.

– Мне пришлось отвести её обратно, в номер. С ней случился ужасный приступ. Она плакала не переставая.

– Причина, Энтони?

– Куртка, – чуть помедлив, ответил молодой человек, – куртка, которую я видел на нём, ...она действительно существовала. И это была его любимая куртка. Джеральд всегда в ней ходил. В ней его и похоронили. Было ещё одно совпадение. Слова Джеральда. Когда Тереза немного успокоилась, она рассказала мне кое-что. С момента прыжка Джеральда она винила себя в том, что с ним произошло. Она видела, как он страдает. Джеральд угасал на её глазах. Известие о его смерти настолько потрясло Терезу, что она заболела и слегла. По этой причине, она не смогла пойти на похороны. Она не смогла попрощаться с ним. Тереза так и не смогла забыть своего кузена. Своими вопросами, я просто разбередил её раны.

– Понятно, – протянул доктор Клейд и задал очередной вопрос. – Я хочу вернуться к вашему отцу, Энтони. После смерти он снился вам до той ночи в гостинице?

Молодой человек отрицательно покачал головой.

– Ни разу.

– А после той ночи?

– Вначале он снился редко. Раз в месяц. Может быть, два раза в месяц. Но в последнее время это происходит всё чаще и чаще. И сны, они просто ужасные.

– Ужасные? Вы имеете в виду чудовищ, монстров? Ваш отец является с ними? Или быть может в образе монстров?

Молодой человек снова отрицательно покачал головой.

– Ничего такого. Это просто ужасные места, какие-то загадочные слова, люди, которых прежде мне видеть не приходилось. Это трудно объяснить, Майкл. Всё это настолько реально для меня...

– Я понимаю!

Доктор Клейд направился к своему столу. Пока он выписывал рецепт, молодой человек принял сидячее положение. Доктор Клейд вручил ему рецепт на лекарство.

– Принимайте по одной таблетке. Перед сном. Это очень сильный препарат.

– Когда мы снова с вами увидимся? Мне надо так много вам рассказать.

– Завтра, к сожалению, я не смогу. У меня дела. Вечером я тоже занят. Давайте в четверг, Энтони. Ко всему прочему, мне бы хотелось поразмыслить над вашими словами. Это поможет нам выбрать правильный способ лечения.

– Конечно, Майкл. Как скажете, – покорно согласился молодой человек.

Он поднялся с места и выписал чек. Сделав это, он протянул чек доктору Клейду.

– Миллион долларов!

– Это преждевременно, Энтони. Я ведь ещё ничего не сделал для вас.

– Но вы ведь сделаете? Вы поможете мне?

В голосе молодого человека прозвучала такая надежда, что доктору Клейду оставалось лишь ответить одно.

– Конечно, Энтони. Я сделаю все, что в моих силах. Можете не сомневаться.

– Тогда возьмите, – он снова протянул чек. Видя, что доктор Клейд сомневается, он добавил. – Пожалуйста, возьмите его. Для меня эти деньги ровным счётом ничего не значат. Но так мне будет намного спокойнее.

– Хорошо, – сдался доктор Клейд.

Он с некоторыми угрызениями совести принял чек, так как полагал, что не совсем заслуживал его.

– А это мой адрес!

Молодой человек протянул доктору Клейду свою визитную карточку.

– У меня вилла на побережье, недалеко от Сан-Франциско! – добавил он, вызвав лёгкое удивление у доктора Клейда.

– А я думал, вы живёте в Лос-Анджелесе, – сказал доктор Клейд.

Не прекращая разговор с пациентом, он подошёл к столу и выдвинул верхний ящик. Доктор Клейд положил туда чек и вытащил визитную карточку. Такие карточки он давал очень редко. С карточкой в руке он подошёл к Келахану.

– Держите, Энтони, – доктор Клейд, протянул свою визитку, – на обратной стороне указан мой номер сотового телефона. По этому номеру вы сможете найти меня в любое время дня и ночи.

Поблагодарив доктора Клейда, Келахан направился к двери и открыл ее, собираясь выйти, когда услышал голос за своей спиной:

– Почему вы выбрали меня, Энтони? В Сан-Франциско есть прекрасные врачи.

– Я перебрал очень много врачей, пока не остановился на вас, Майкл. Последние два месяца я наблюдал за вами. Ваша работа меня впечатлила. Вы никогда не оставляете пациента, пока не приведёте его в нормальное состояние. Потом, ваши бесплатные консультации по субботам. Посещения душевнобольных два раза в месяц, которые вас ни к чему не обязывают. Так

как вы не получаете оплату за эти визиты. И, тем не менее, именно благодарю вам, два человека сумели вернуться оттуда и ведут здоровый образ жизни. Я надеюсь, что смогу стать третьим...

– Энтони, вы не сумасшедший!

– Иногда я и сам так думаю. До встречи, Майкл!

Келахан ушёл, оставив после себя массу вопросов. Чуть позже вышел из офиса и доктор Клейд. Он отправился в небольшой ресторанчик и, прихватив еду, поехал домой. Он не стал прогуливаться, как обычно это делал. Его заинтриговал Келахан. И дело было вовсе не в огромной сумме денег, которую тот дал. Ему хотелось разобраться с тем, что беспокоило Келахана. По дороге домой, доктор Клейд не раз ловил себя на том, что постоянно размышляет о необычном пациенте.

Глава 3

Прибыв домой, он поставил машину в гараж. Пока ворота гаража опускались, доктор Келахан по заведённой привычке, бегло осмотрел прилегающую к дому территорию. Его взгляд остановился на разбрызгивателе. По непонятной причине его привлекли капли воды, летящие в сторону клумбы с цветами. Он тысячу раз видел, как это происходило и, тем не менее, именно сейчас обратил внимание на действия разбрызгивателя.

«Странно, – думал он, направляясь в дом, – мы видим одну и ту же картину много раз, но зачастую не обращаем на неё никакого внимания. Или обращаем внимание не в первый раз, что явилось бы совершенно логичным, а в какой-то определённый момент, когда наше сознание даёт некий толчок. Воистину человек соткан из множества противоречий. Некоторые из них так и не поддаются пониманию или трезвому осмыслению».

Размышляя таким образом, он вошёл в дом, отнёс свёрток с едой на кухню, а потом отправился переодеваться. Переодевшись в свой любимый халат с отложным воротником, он вернулся на кухню. Майкл подогрел еду в микроволновой печи, сделал себе чашку крепкого кофе и сел ужинать. Несколько раз ему приходилось прерывать ужин, чтобы ответить на телефонные звонки. Звонили большей частью знакомые. Почти все они хотели одно и того же. А именно, чтобы он взялся за лечение очередного больного. Доктор Клейд внимательно выслушивал предполагаемый диагноз этих людей, а потом в вежливой форме отказывался. Он мотивировал свои слова недостатком времени, как и было на самом деле.

Под конец ужина, звонки привели его в состояние лёгкого раздражения. Убрав со стола остатки ужина, он первым делом выключил все телефоны. Потом, прихватив бокал и бутылку вина, отправился в ванную, как делал обычно перед сном. Горячая вода успокаивала и оведала тело безмятежностью. Он расслаблялся, таким образом, каждый вечер после работы. Иногда, он лежал по несколько часов в ванне. Это очень помогало, в особенности, учитывая специфику его работы.

Майкл наполнил бокал вином, а бутылку поставил на пол, рядом с ванной. Затем сразу отпил глоток вина. Держа бокал в руке, Майкл откинул голову на край ванны.

– Итак, Энтони Келахан, – задумчиво пробормотал вслух доктор Клейд, разгоняя при этом большим пальцем правой ноги набухшую пену. – Что мы можем о нём сказать? Весьма необычный молодой человек. Уравновешенный и спокойный. В нём нет и следа от спеси или высокомерия, свойственной многим богатым людям. Он явно невысокого мнения о собственной значимости, чем страдают очень многие люди. У некоторых же вообще, это качество превращается в визитную карточку. Он высоко чтит семейные ценности. Такие люди как Келахан, становятся прекрасными мужьями и прекрасными отцами. К этому портрету можно добавить ещё одну немаловажную деталь, – доктор Клейд отпил ещё один глоток вина. Он свесил руку, на которой местами налипла пена, через край ванны. А следом переложил в неё полупустой бокал с вином и продолжал размышлять вслух.

– Он не похож на человека, которого можно легко испугать. Так почему же он напуган? И напуган очень сильно, если принимать во внимание то обстоятельство, что он выложил миллион долларов за возможность поговорить со мной в любое время. Итак, в этом месте мы заканчиваем портрет Энтони Келахана и делаем первый вывод. Страх, вот причина, которая привела его ко мне. Делаем второй вывод. Чтобы сделать второй вывод, нам необходимо задать вопрос. «Кто или что внушает Келахану этот страх?». У нас есть ответ на этот вопрос. «Отец»!

Это второй вывод. Пока всё просто и ясно. Дальше будет гораздо сложнее. Но мне всё же нужно разобраться во всём. Для этого принимаем простое решение: ... идём дальше!

Снова задаём, и на этот раз очень непростой вопрос. Почему он боится отца, человека, который, по его же собственным словам, любил его больше всех и всего?

Доктор Клейд отпил глоток вина и задумался.

– Это ещё предстоит выяснить, – пробормотал он, и снова вслух, – рассказанное Келаханом никоим образом не подтверждает эти опасения. Скорее наоборот. Разберемся во всём подробней.

Он допил остатки вина и, свесившись из ванны, наполнил бокал. После этого доктор Клейд принял прежнее положение и продолжал размышлять.

– Келахан боится своих снов. Но что его напугало в первый раз? Это не отец. Он предстал в положение некоего потустороннего создания, которому необходима помощь. Какая именно помощь, абсолютно непонятно. Однако это не могло напугать Келахана. Его напугало другое. Что? Скорее всего, этот непонятный город со странной улицей и ещё более странными магазинами. И ещё более напугал этот завод с дымиющимися трубами. Келахан наверняка бы не придавал значения этому сну, если бы не появление Джеральда. Именно его появление... куртка и слова заставили Келахана поверить в реальность. Вот первопричина его страха. Совпадение сна и реальности. Он говорил о вещах, которые не мог знать. И эти вещи или события, действительно имели место. И что самое непонятное, это странное совпадение не в состоянии объяснить ни один здравомыслящий человек... попробуем представить себя на месте Келахана, – доктор Клейд отпил очередной глоток вина и продолжал размышлять. – Он видит во сне какой-то город, видит своего умершего отца, а потом видит человека, которого не знал и который являлся близким родственником его жены. Он видит на нём одежду, которая, как он убеждается впоследствии, действительно принадлежала усопшему. Он слышит слова, которые действительно имеют место. Этот Джеральд ясно говорит о том, что обижен на кухню за то, что она не пришла его провожать. Это всё соответствует истине. И это действительно страшно по очень простой причине. Келахан уверился в мысли, что он побывал в некоем загробном городе и разговаривал с мёртвыми. Джеральд заставил его понять и другую истину, а именно, что между реальным миром, в котором живёт Келахан и загробным миром, в котором пребывают они с его отцом, существует прямая связь. У Келахана действительно есть серьёзное основание для такого вывода. Здесь мы можем предположить следующее, – доктор Клейд допил остатки вина и в очередной раз наполнил бокал. – Все последующие сны могли быть приняты им за некую реальность. Видимо, в этих снах, его отец каким-то образом угрожает Келахану. Чтобы понять это, необходимо знать, что он видел и почему сделал такие выводы? Ведь отец любил его. И он любил своего отца. Должно было произойти нечто очень значительное, чтобы он испугался человека, которого любил. Здесь есть ещё одна странная деталь. Келахан говорил о том, что они с женой целый год соблюдали траур по отцу. Почему же он не снился Келахану в этот год? Он ведь наверняка очень много думал об отце. Однако всё началось, когда он стал забывать о нём. Да, – громко пробормотал доктор Клейд, – эти вещи практически невозможно объяснить или понять. Однако мне необходимо их понять или придумать правдоподобное объяснение, иначе лечение может оказаться совершенно бесполезным. Келахана нужно лечить тем же способом, который привёл его в такое состояние. Это определённно. Обычные методы не будут иметь сколько-нибудь серьёзного эффекта. Хотя...кто знает. Иногда сами пациенты избавляются от своих проблем. На этом и остановимся пока. Несомненно, этот Келахан даёт огромную пищу для размышлений. Но мы начнём переваривать эту пищу с завтрашнего дня. А сегодня спать.

Когда доктор Клейд вышел из ванны, часы показывали половину одиннадцатого. Он поразился этому факту. Два часа, которые он провёл в размышлениях, пролетели как одно мгновение. Он уже хотел отправиться спать, когда вспомнил о том, что не проверил электронную почту. Как часто бывало, ничего интересного для себя он не нашёл. Проверив почту, он включил все телефоны. Включил и сразу пожалел об этом. В доме раздался отрывистый телефонный звонок. Доктор Клейд не хотел брать трубку, но телефон не умолкал. Пришлось взять. Звонила сестра.

– Ты не забыл про ужин? – спросила она.

– Нет. Я никогда не страдал склерозом. Я всё помню. Приду вовремя. Ровно в семь. С цветами, – он ответил со своим обычным спокойствием.

– А цветы зачем?

– Что же я подарю девушке, которую ты пригласила с нами поужинать?

Сразу после этих слов, в трубке воцарилось короткое молчание, а потом раздался разгневанный голос сестры. Он услышал слова сестры, адресованные её собственному супругу:

– Хью, предатель, я же просила, чтобы ты ничего не рассказывал Майклу.

Доктор Клейд расхохотался и повесил трубку. Сестра, сама того не зная, себя с головой выдала. Спать он лёг в прекрасном расположении духа.

Глава 4

Выпитое вино расслабило доктора Клейда. По этой причине он проснулся гораздо позже обычного. Когда он приехал в офис, Анжелина была на месте. И не только она. Чета Геборт дожидалась в приёмной. Он сразу же извинился перед пациентами за опоздание. Потом обменялся с ними несколькими незначущими фразами, делая при этом по привычке предварительный анализ людей которые к нему пришли. Обоим минуло слегка за тридцать. Мистер Геборт выглядел довольно привлекательно. Он был стройный и высок ростом. Его супруга, миссис Геборт, являлась его полной противоположностью. Она явно проигрывала в сравнение со своим супругом. Крашенная блондинка с вызывающим макияжем. Невысокая и немного полноватая. Делая наблюдение, доктор Клейд не упускал из вида ни одной мелочи. Он увидел, как его секретарша Анжелина встретилась взглядом с мистером Гебортом. При этом оба приветливо улыбнулись друг другу. От миссис Геборт так же не укрылась это незначительное происшествие. Он заметил глубоко ненавистный взгляд, который бросила миссис Геборт на Анжелину. Именно этот взгляд с абсолютной ясностью показал доктор Клейду проблему этой пары. Еще прежде, чем они все втроём вошли к нему в кабинет, он знал что делать.

Чета Гебортов устроилась на диване, а он ещё раз извинившись, повесил пиджак на вешалку, и сразу же прошёл к своему креслу. Усевшись, доктор Клейд собирался по привычке завести новую запись, как делал всегда, принимая нового пациента. Но раздумал и, отложив блокнот в сторону, коротко спросил:

– Итак, чем я могу помочь вам?

– Сара слишком импульсивна, – начал было говорить мистер Геборт, но его тут же раздражённо перебила жена:

– Ещё бы не быть импульсивной, когда ты на каждом шагу изменяешь мне. Под самым моим носом заводишь интрижки. Мерзкий кобель.

Выговорившись, она закинула ногу на ногу и, откинувшись на спинку дивана, демонстративно отвернулась от мужа. Тот сидел немного согнувшись. Сплетённые руки лежали у него на коленях. Он не ответил на реплику жены. Только лишь тяжело вздохнул и незаметно качнул головой.

Доктор Клейд обратился к нему с вопросом, на который уже знал ответ.

– Мистер Геборт, скажите, это правда? Обвинения вашей жены имеют под собой реальную почву?

– Нет, – вырвалось у мистера Геборта, при этом он кинул искренний взгляд в сторону супруги, – клянусь вам, я никогда не изменял Саре. У меня даже в мыслях не было. Я люблю её. Мне кроме неё никто не нужен. Я даже повода не давал.

– Повода не давал? – гневно вскричала миссис Геборт, оборачиваясь к нему лицом. – Да я сотню таких поводов могу привести в пример. Ты готов к любой шлюхе под юбку залезть. Развратник! Была бы у тебя дочь, ты бы и ею не погнушался.

– Зачем ты так... Сара? – мистер Геборта заметно расстроили последние слова жены.

– Ты заслуживаешь и не такого! – миссис Геборт вновь отвернулась от мужа и устремила прямой твёрдый взгляд на доктора Клейда.

«Убеждена в своей правоте, – думал доктор Клейд, наблюдая за её поведением, – убеждена и всё. Попробуй объяснить такой жене очевидные вещи. Не каждому под силу».

– Мистер Геборт, вы не могли бы оставить меня наедине с вашей женой?

Просьба Клейда прозвучала неожиданно. Оба были удивлены этим словами, но ни один, ни вторая не высказали этого вслух. Мистер Геборт молча поднялся.

– Мистер Геборт, напротив моего офиса есть отличное кафе. Там готовят великолепный кофе. Вы могли бы там подождать вашу супругу?

– Конечно!

С этими словами он покинул кабинет. Сразу после его ухода, миссис Геборт нетерпеливо уставилась на доктора Клейда. Однако он и не собирался с ней заговаривать. Он слегка повернулся и внимательно рассматривал аквариум. При виде такого поведения, на лице миссис Геборт отразилось удивление. Она не знала, что делать. Вначале, она хотела заговорить, а потом видимо передумала. Через мгновение она и вовсе задумалась. Доктор Клейд краем глаза наблюдал за всеми переменами, которые с ней происходили. Она начала оглядываться на входную дверь. Когда она это делала, во взгляде появлялась откровенная ненависть. Доктор Клейд видел, что с каждым мгновением она меняется в лице и, как следствие, начинает терять самообладание. Миссис Геборт злилась. А правильнее сказать, она пребывала в ярости. Это было вполне очевидно. Прошло около десяти минут после ухода её супруга, когда она не выдержала и обратилась к доктору Клейду с вопросом:

– Почему вы всё время молчите? Если вам нечего сказать, я пойду, – она уже поднялась с места, когда услышала голос:

– Не торопитесь, миссис Геборт, – мягко остановил её доктор Клейд, а вслед за этим медленно показным движением нажал кнопку на телефоне. Почти сразу же дверь отворилась и в кабинете появилась Анжелина.

– Я случайно нажал. Прости, – улыбаясь, сказал ей доктор Клейд.

Анжелина улыбнулась и вышла из кабинета, плотно притворив за собой дверь. После её ухода, доктор Клейд обратился с вопросом к миссис Геборт:

– Вы увидели мою секретаршу?

– Ну и что из того? – миссис Геборт бросила на него недоумённый взгляд. В ответ он попросил её подняться и подойти к окну. Всё ещё недоумевая, миссис Геборт выполнила его просьбу. Доктор Клейд тоже подошёл к окну и встал рядом с ней. Сразу после этого он открыл жалюзи. Перед ними возникла картина многолюдной улицы с чередой красивых вывесок. По улице непрерывным потоком двигались автомобили. По ту сторону улицы располагалось здание кафе. Через огромные стёкла были видны изящные столики. За одним таким столиком сидел мистер Геборт и пил кофе.

– Вы видите своего мужа миссис Геборт? – тихо спросил доктор Клейд, не отрывая взгляда от витрины.

– Да, вижу. Ну и что с того?

– Я неспроста отправил вашего мужа и заставил вас просидеть десять минут, миссис Геборт. Всё это время я наблюдал за вами. Что позволило мне сделать определённое предположение.

– И какое же?

– Миссис Геборт, вы были просто уверены в том, что ваш муж ушёл из офиса вместе с моей секретаршей. Вы заподозрили их в некоей связи. Именно об этом вы думали всё время пока находились одни. А так же представляли, что сделаете, когда застанете их вместе. И в каком положении застанете. Я ведь прав?

Последовало короткое молчание. Доктор Клейд устремил на неё прямой взгляд. Она смутилась, увидев этот взгляд, а вслед за этим последовал лёгкий кивок.

– Как вы догадались?

– Неважно, как я догадался, миссис Геборт. Важно другое. Вы ошиблись, заподозрив мужа в измене. Это очевидно. А раз вы ошиблись сейчас, почему вы не могли ошибаться и прежде? Ведь, по сути, у вас нет никаких очевидных свидетельств его измены. Всё что у вас есть, это ваше воображение, которое каждый раз оказывает вам весьма дурную услугу, давая пищу для подозрений и оскорблений человека, который вас любит.

– Доктор, а почему вы считаете, что он меня любит? – очень тихо спросила миссис Геборт.

– Он до сих пор остаётся рядом с вами, миссис Геборт.

– Что мне делать?

– Ревность разрушает ваш брак. Если вы хотите сохранить его, вам придётся очень серьёзно поработать над собой, миссис Геборт. И поверьте, в конечном итоге вы сами получите удовольствие от этого перевоплощения.

– Спасибо!

– Пока ещё не за что, миссис Геборт.

Доктор Клейд мягко улыбнулся ей. В ответ, она тоже улыбнулась.

– Вы улыбнулись в ответ на мою улыбку, миссис Геборт. Припоминаете эпизод в приёмной? Будь я на месте вашего мужа, наверняка бы заподозрил нас с вами в определённой связи.

Миссис Геборт не выдержала и рассмеялась.

– Должно быть, это выглядело очень глупо?

– Прекрасно, что вы понимаете это, миссис Геборт. Это отличное начало.

– Когда я снова могу придти?

– Запишитесь у Анжелины на следующую неделю.

– Хорошо и... – она осеклась и, с надеждой глядя на доктора Клейда, спросила. – Как мне вести себя с мужем? Что вы посоветуете?

– Оказывайте больше доверия, миссис Геборт. Поверьте, чем больше вы доверитесь ему, тем ценнее станет такое поведение для вашего мужа.

После этих слов они попрощались. Доктор Клейд стоял у окна и наблюдал за тем, как миссис Геборт перешла улицу и вошла в кафе. Он увидел, как её муж встал, встречая её приход. Затем оба сели за стол и о чём-то заговорили. Он увидел, как радостно чему-то заулыбался мистер Геборт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.